

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 04.08.2020
рецензирования: 22.10.2020
принятия: 27.11.2020

Чжан Шучунь

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: shushu8522@mail.ru. ORCID: <http://doi.org/0000-0002-5145-2774>

Семантические особенности существительных с суффиксом *-ость* в современном русском литературном языке

Аннотация: Существительные с суффиксом *-ость* в современном русском языке описываются как самый продуктивный тип для образования имен отвлеченного признака. Цель данной работы состоит в выявлении подтипов и классов значений, составляющих семантическую парадигму данного словообразовательного типа. Для поставленной цели нами были проанализированы толкования всех существительных с данным суффиксом, включающихся в словарь Н.Ю. Шведовой, а также данные из электронного корпуса «Русские газеты конца XX века», созданного ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ. В результате были выявлены основные семантические подтипы, свойственные существительным данного типа, а также конкретные классы предметно-вещественных значений, характерных для лексических дериватов с данным суффиксом. Корпусные данные позволили установить самые частые слова, использованные в газетных текстах, для анализа и количественное соотношение слов разных типов деривации по толкованиям Словаря. Оказалось, что, будучи регулярным и продуктивным типом, существительные с суффиксом *-ость* характеризуются высокой степенью семантического разнообразия. Для них характерны три регулярных подтипа значений – транспозиционное, параметрическое и предметно-вещественное, и внутри последнего подтипа значений могут еще выделяться 19 конкретных классов. Как показывает Корпус, большую долю самых частотных слов в газетных текстах составляют лексические дериваты. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения данного словообразовательного типа и общего процесса отадективной номинализации.

Ключевые слова: словообразовательный тип; суффикс *-ость*; суффиксальная номинализация; деадъективная номинализация; семантическая парадигма; регулярная полисемия; синтаксическая деривация; лексическая деривация.

Цитирование. Чжан Шучунь. Семантические особенности существительных с суффиксом *-ость* в современном русском литературном языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 101–108. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2020-26-4-101-108>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чжан Шучунь – аспирант, кафедра русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119001, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 04.08.2020
Revised: 22.10.2020
Accepted: 27.11.2020

Zhang Shuchun

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: shushu8522@mail.ru. ORCID: <http://doi.org/0000-0002-5145-2774>

Semantic Characteristic of Nouns Formed with the Suffix *-ost* in the Modern Russian Literary Language

Abstract: The article aims to demonstrate the semantic diversity of the nouns formed with the suffix *-ost*, which have been considered as one of the most regular word-formation types in the modern Russian language. In order to give a semantic portray of the given word-formation type we have analysed all the nouns with the given suffix, included in the Shvedova Dictionary and the «Russian Newspapers of the End of XX Century» Corpus, developed by Laboratory for General and Computational Lexicology and Lexicography, Lomonosov Moscow State University. The analysis shows that nouns formed with the given suffix, while consisting a large percentage of deadjectival nominalisations in the modern Russian language, show rather diverse semantic features. The main subtypes of meanings, which consist the semantic paradigm of the given word-formation type, are ‘transpositional’ (construction of nouns that name a quality), ‘parametric’ (nouns that can be used as a parameter for measuring) and subject meaning (nouns that refer to a concrete subject in the extralinguistic reality). In addition, the last subtype – subject meaning – is also consistent of nearly 20 semantic classes, including ‘substance’, ‘a person’, ‘a place’, ‘a type of documents’, ‘an event’, ‘a phenomenon’ and so on. The analysis of the corpus data shows that a large proportion of the most frequently used words in newspaper texts are the words that have rather concrete meanings. Hence their definitions in dictionaries are ought to be updated in accordance with their usages in the corpus. The results could be applied in the future study of deadjectival nominalisation in the modern Russian language.

Key words: word-formation type; suffix *-ost'*; suffixal nominalisation; deadjectival nominalisation; semantic paradigm; regular polysemy; syntactic derivation; lexical derivation

Citation. Zhang Shuchun. Semantic Characteristic of Nouns Formed with the Suffix *-ost'* in the Modern Russian Literary Language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 101–108. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-101-108>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Zhang Shuchun – postgraduate student, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119001, Russian Federation.

Введение

Существительные с суффиксом *-ость* в современном русском языке рассматриваются как самый продуктивный тип для образования существительных со значением отвлеченного признака [Русская грамматика 1980, с. 175]. Как описывается в «Русской грамматике», с данным суффиксом образуются существительные, «совмещающие в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи» [Русская грамматика 1980, с. 175].

Однако в силу фузионности русского языка слова с одним и тем же суффиксом могут иметь более одного значения. Данная особенность русского словообразования вызывает вопрос о том, можно ли выделить семантические подтипы внутри существительных на *-ость*, с чем связано их существование, каково их количественное соотношение и какой подтип реализуется у того или иного слова.

Эти вопросы важны как с теоретической, так и с практической точки зрения. Так, например, для автоматического анализа текста важно иметь информацию о том, является ли слово на *-ость* чистым синтаксическим или лексическим дериватом. Поэтому одной из важных задач является составление специальной базы данных существительных на *-ость* с указанием, какие разновидности словообразовательного признакового значения может иметь слово. С развитием корпусной лингвистики возникает возможность добавить к этому информацию о том, в каком значении обычно употребляется слово в конкретных видах дискурса.

В силу всего сказанного была поставлена следующая цель: а) изучить работы, в которых описывается семантика слов на *-ость*; б) проверить на словарном материале, насколько полно описана эта семантика, и уточнить ее при необходимости; в) определить на словарной основе количественное соотношение слов на *-ость* разных семантических подтипов.

Анализ имеющихся семантических описаний показал, что в специальной литературе у слов на *-ость* выделяются 3 семантических подтипа. Первый из них представлен случаем, когда производное слово имеет чисто транспозиционное значение, т. е. является синтаксическим дериватом (например, *тусклый – тусклость*). Этот тип признается всеми исследователями основным. Помимо первого подтипа многие лингвисты выделяют второй достаточно регулярный тип – «параметри-

ческий». Этот подтип хорошо описан М.В. Пановым. По его описанию, соотношение существительных с качественными прилагательными может быть «двоякого типа»: в случаях типа *медленный – медленность; краткий – краткость и тусклый – тусклость* существительные обозначают качество, называемое прилагательным; а в случаях *скорый – скорость; длительный – длительность и яркий – яркость* «прилагательные указывают на положительное (значительное) проявление данного признака, а существительные не указывают, значительно ли это проявление. Скоростью обладают нескорые объекты, длиной – недлинные, яркостью – неяркие и т. д.» [Панов 2007, с. 90]. В этом описании эксплицировано семантическое различие между прилагательным и обозначающим качество существительным: последнее способно обозначать сам тип признака («параметр») без указания на высокую степень его проявления. М.В. Панов рассматривает параметрическое и транспозиционное значения как оттенки значения у существительных, «соотносительных с качественными прилагательными», и указывает на то, что эти оттенки значения приобретаются отвлеченными существительными «в зависимости от контекста» [Панов 2007, с. 91]. Ю.Д. Апресян отмечал, что у многих существительных параметрическое значение сочетается со значением синтаксического деривата, порождая регулярную многозначность. Он рассматривает существительные типа *скорость, глубина, высота* и т. п. как многозначные существительные, относящиеся к регулярному типу '*Параметр*' – '*высокая степень свойства по этому параметру*' [Апресян, 1995: с. 203].

В «Русской грамматике» параметрическому значению слов на *-ость* также уделено особое внимание. Оно описывается как общее значение: «признак, проявляющийся в различной степени и поддающийся измерению». К словам с этим значением отнесены слова *скорость, влажность, жирность, водность, этажность* и др. [Русская грамматика 1980, с. 176]. Здесь важно указание на то, что параметрический признак поддается исчислению. Так, *скорость*, в отличие от *скромности*, может быть не только большой, высокой, но и измеряться специальными единицами. Поскольку параметрическое значение отличается от значения мотивирующего прилагательного, его нельзя относить к сфере чистой синтаксической деривации. Здесь имеет место расширение исходного лексического значения. Об этом пишет Е.А. Земская, ко-

торая отмечает, что существительные типа *влажность, скорость* «по смыслу шире, чем однокоренные прилагательные» [Земская 2011, с. 258]. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли относить параметрический подтип к сфере синтаксической деривации. Поскольку значение исходного прилагательного видоизменяется, то параметрический подтип будет далее рассматриваться в рамках лексической деривации. Однако представляется, что он функционально все же ближе к синтаксической деривации, чем к лексической, так как выполняет прежде всего функцию номинализации признаковой семантики, сохраняя саму эту семантику в качестве основной.

Гораздо менее регулярным и непродуктивным подтипом значения слов на *-ость* является третий подтип – предметно-вещественный. Он является не результатом переноса признакового значения во вторичную синтаксическую позицию, а результатом именованного носителя признака через признак. Как описывается в «Русской грамматике», некоторые существительные с суффиксом *-ость* могут иметь вторичное значение «носитель признака» [Русская грамматика 1980, с. 176]. Такое видоизменение семантики имен качества Ю.Д. Апресян относит к семантическому сдвигу типа *свойство => субъект свойства* ('свойство *X'* – 'то, что имеет свойство *X'*'; $S_0 - S_{sub}$) [Апресян 1995, с. 194]. При этом он характеризует данный тип значения как непродуктивный и отмечает, что оно «часто наблюдается у существительных, обозначающую отрицательную оценку» [Апресян 1995, с. 195]. Как можно увидеть в одном из примеров равнозначного преобразования, приводимом им (*Непристойность*¹ этого ответа ни с чем не сравнима → Этот ответ – ни с чем не сравнимая *непристойность*² [Апресян 1995, с. 195]), здесь существительное на *-ость* выступает как эквивалент уже не просто прилагательного, а сочетания «прилагательное + существительное».

В лингвистических исследованиях уже давно пытались выявить регулярные типы предметно-вещественных значений у существительных с изучаемым суффиксом. Описывая существительные с суффиксом *-ость* в историческом развитии, Н.А. Баяндина вслед за В.М. Марковым называет такой ряд существительных с мутационной семантикой «семантическими образованиями» и выделяет 8 типов вторичного значения у существительных с суффиксом *-ость*, используемых в памятниках XVIII – первой четверти XIX века: лицо (*милость, светлость*); место/пространство (*плоскость, внутренность*); собирательность/совокупность (*юность, подлость*); слова/высказывания (*грубость, новост*); поступок/действие/поведение (*дерзость, грубость*); предмет (*ведомость, крепость*); вещество/продукт (*сладости, жидкость*) и «новое» качество/сущность (*верность* в значении 'сохранность', *гибкость* в значении 'проворство, поворотливость' и некоторые др.) (Баяндина 1999).

В «Русской грамматике» в таких семантических образованиях с суффиксом *-ость* выделяются 6 основных семантических типов: человек (*индивидуальность, знаменитость, бездарность*); место,местилище, пространство (*плоскость, полость, емкость, выпуклость*); поступок (*низость, пошлость, крайность, гадость*); вещество, продукт (*жидкость, копченость*); вообще вещь, явление (*редкость, новост*) и собирательное понятие (*юность, наличность*) [Русская грамматика 1980, с. 176]. Отмечается также, что есть «образования, в современном языке лишённые значения отвлеченного признака», и отдельные слова могут называть только человека (*личность*); место, пространство (*окрестность, окружность, внутренность*); вид, облик (*внешность, наружность*) и собирательное понятие (*растительность, живность, внутренность*) [Русская грамматика 1980, с. 176].

5 типов для двух рассмотренных классификаций являются общими (лицо, место/пространство, поступок, вещество/продукт и собирательность). Остальные различия связаны с большей степенью дробности первой классификации, а также с развитаем особого переносного, а не словообразовательного значения, обозначающего новое по сравнению с прилагательным качество.

Таким образом, на основе имеющихся описаний семантическую парадигму словообразовательного типа на *-ость* можно представить как трехчленную: 1) чистое транспозиционное значение, реализующее конструктивную словообразовательную функцию; 2) параметрическое значение, совмещающее конструктивную функцию с устранением семы 'magп'; 3) вторичное мутационное значение. Эти три семантических подтипа представлены у разных слов по-разному: есть слова, которые имеют все три значения (ср. *емкость*), есть чистые СД (*абсурдность, иррациональность*), есть слова, у которых нет функции СД (*личность, крепость*), и т. п. Поэтому возникает задача функционального описания существительных сточки зрения того, какой набор подтипов они имеют. Ниже описаны результаты произведенного с целью получения этих данных анализа словарных описаний, данных в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой (Словарь 2011), а также материала электронного корпуса «Русские газеты конца 20-го века» ЛОКЛЛ (Корпус)¹.

Для поставленной задачи было необходимо сначала провести анализ толкований всех существительных с суффиксом *-ость*, имеющихся в Словаре, и затем на этой основе распределить существительные по типам деривации (синтаксическая/лексическая). В используемом словаре чистые синтаксические дериваты не описываются как самостоятельные словарные единицы. Это по-

¹ Корпус и база данных созданы в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (ЛОКЛЛ) филологического факультета МГУ.

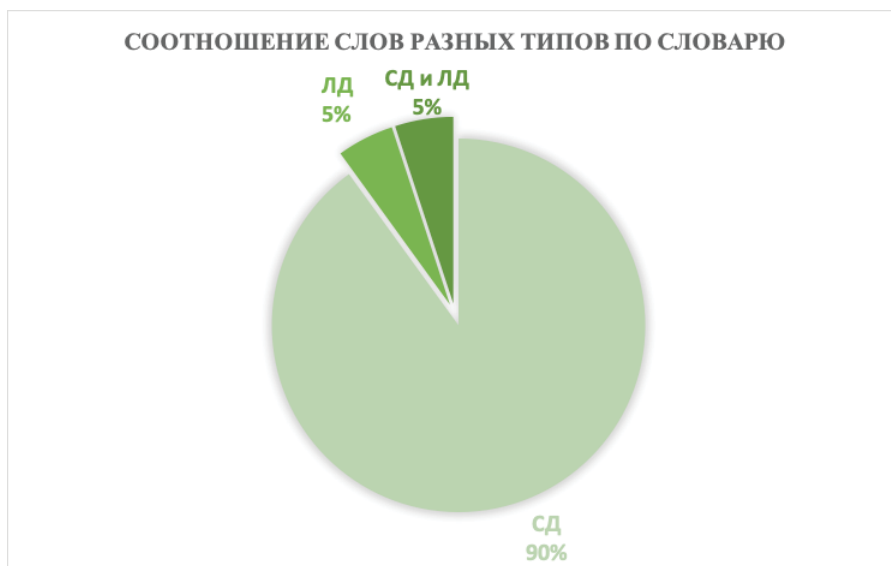

Рис. 1. Процентное соотношение синтаксических, лексических дериватов и слов, совмещающих оба типа деривации, среди слов на *-ость* (по Словарю).

Fig. 1. Percentage of syntactic, lexical derivatives and words combining both types of derivation, among words ending in *-ost'* (according to the Dictionary).

зволило нам предположить, что наличие самостоятельных словарных статей в Словаре представляет собой явный признак того, что толкуемое слово имеет значение лексического деривата, требующее специального описания. Те из таких слов, которые сохраняют и значение синтаксического деривата, в Словаре обычно имеют в качестве особого значения отсылочную конструкцию «см. хх», указывающую на производящую единицу. Наличие такой конструкции считаем признаком наличия у слов значения обоих типов деривации.

В результате проведенного анализа были получены следующие данные.

1. Соотношение слов разных типов деривации

Из 3465 имеющихся в словаре Н.Ю. Шведовой производных существительных с суффиксом *-ость* к 3114 словам отсутствуют самостоятельные статьи. Все эти слова описываются как «производные» в статьях исходных единиц. Остальные существительные (351) в Словаре имеют отдельные статьи, среди которых в толкованиях 179 слов используется отсылочная конструкция к производящей единице («см. ххх»), указывающая на значение синтаксического деривата у толкуемого слова и его прямую связь с мотивирующим словом. См., например, толкование слова *грубость* в Словаре: 1. см. *грубый*. 2. Грубое выражение, грубый поступок.

Эти количественные данные позволяют определить примерное соотношение в Словаре между словами на *-ость* трех типов: чистые синтаксические дериваты (СД), чистые лексические дериваты (ЛД), выполняющие обе функции дериваты (СД и ЛД) (см. рис. 1)².

² Параметрическое значение отнесено к лексической деривации.

2. Семантические подтипы у слов с самостоятельными словарными статьями

2.1. Семантические подтипы у слов, в статьях которых есть отсылка к производящей единице

Из 179 слов существительных на *-ость* с самостоятельными словами в статьях 3 слов (*жизнь*, *противность* и *сработанность*) по неясным причинам имеется только отсылка к производящей единице «см. ххх», указывающая на транспозиционную связь толкуемого существительного с его исходным прилагательным; 1 слово (*отдельность*) описывается как самостоятельная единица из-за наличия предложного оборота (*в отдельности*); и 2 слова (*жадность*, *уверенность*) описываются как многозначные единицы из-за многозначности исходных прилагательных.

Остальные 173 существительных, имеющие самостоятельные статьи, могут быть разделены по набору приписываемых им значений на три класса (см. табл.).

Нужно отметить, что в Словаре отмечены не все слова, имеющие все три типа значения. Так, параметрическое значение не описано у слов *резкость* и *ёмкость*, употребляющихся терминологически (ср.: «*Резкость* можно определить, измеряя зависимость интенсивности излучения...» (Интернет), «*ёмкость* вместилища составляет...» (Интернет). К тому же в некоторых случаях параметрическое значение описывается в Словаре не в явном виде. См., например, толкования слов *продолжительность* (класс № 1) и *длительность* (класс № 2) в Словаре:

**продолжительность*: 1. см. *продолжительный*. 2. Время течения, действия чего-н.;

*длительность: 1. см. *длительный*. 2. **Продолжительность**, протяжённость во времени.

В связи с этим реальная доля слов первых двух классов, очевидно, должна быть больше, чем показано в таблице 1.

Таблица 1

Семантические классы существительных на *-ость*, имеющих значения СД и ЛД (по толкованиям)

Table 1

Semantic classes of nouns for *-ost'*, having the meanings of SD and LD (by interpretation)

№	Классы существительных	Количество слов	Примеры из Словаря
1	Слова, которым свойственны все три значения	3	<i>видимость, мощность, ценность</i>
2	Слова, которым свойственны транспозиционное и параметрическое значения	17	<i>плотность, вероятность, точность, сырость</i>
3	Слова, которым свойственны транспозиционное и предметное/переносное значения	153 ³	<i>жидкость, молодость</i>

³ Среди них 6 слов (*верность, настроенность, твердость, мягкость, нетерпимость и всеядность*) по Словарию имеют переносное (непредметное) значение – новый признак, несвойственный мотивированному прилагательному.

Таблица 2

Семантические классы «отприлагательных» существительных на *-ость*, имеющих в Словаре только значения ЛД

Table 2

Semantic classes of «adjectives» nouns for *-ost'* having only the meanings of ЛД in the Dictionary

№	Классы существительных	Количество слов	Примеры из Словаря
1	Слова, которым свойственно только параметрическое значение	13	<i>молочность, кислотность, грузоподъемность</i>
2	Слова, которым свойственно только предметное/переносное значение	56	<i>полость, личность, крепость</i>

2.2. Семантические подтипы у слов, в статьях которых отсутствует отсылка к производящей единице

Из 348 слов, к которым имеются отдельные словарные статьи, в статьях 172 слов отсутствует отсылка к производящей единице «см. xxx». Среди них 2 слова (*первость* и *бытность*) описываются как самостоятельные единицы из-за наличия предложных оборотов и отсутствия производящих прилагательных (*по первости в бытность*);³ 8 слов (*признательность, радиоактивность, склонность, теплопроводность, электропроводность, промышленность, храбрость* и *экстерриториальность*) описываются как непроемные существительные, через которые толкуются их формально-соотносительные прилагательные; 1 слово (*горячность*) описывается как многозначная единица из-за многозначности исходного прилагательного; и к 48 словам в Словаре отсутствуют соотносительные прилагательные (или причастия) (*ведомость, дурость, надобность* и т. п.).

Из остальных 113 производных слов 44 существительных образуется от причастных форм глагола. Такие существительные на *-ость* имеют свою специфику, связанную с использованием формантов настоящего и прошедшего времени. Эта специфика требует специального описания, но можно отметить, что для существительных типа *раство-*

римость и *растворяемость* характерна параметрическая семантика с сильным оттенком возможности, а для слов типа *растворенность* – функция фактологической номинализации ('тот факт, что нечто было растворено'), что в недостаточной степени отражено в Словаре.

69 производных существительных, мотивированных прилагательными, по составу значений могут быть разделены на два класса (см. табл. 2).

В результате анализа Словаря был получен список слов на *-ость* с пометой, к какому классу, судя по толкованиям, они должны принадлежать – СД, ЛД или «гибрид». Этот список был наложен на Газетный корпус текстов, в результате чего в нем было обнаружено 895 единиц списка. Среди данных 895 слов, имеющих в Словаре и Корпусе, были отобраны самые употребительные слова, имеющие частоту ≥ 40 (на 1 млн употреблений). Состав и количественное соотношение слов рассматриваемых трех типов – СД, ЛД и «гибриды» – оказалось, если судить по Словарию, следующим:

Слова, относимые в Словаре к чистым синтаксическим дериватам (6 слов): *реальность* (96⁴), *активность* (68), *стабильность* (62), *популярность* (61), *эффективность* (55), *причастность* (40);

Слова, относимые в Словаре к чистым лексическим дериватам (19 слов): *деятельность* (477), *стоимость* (234), *собственность* (205), *необхо-*

³ В скобках указывается количество их употреблений в Корпусе.

⁴ В скобках указывается количество их употреблений во множественном числе в Корпусе.

димось (185), промышленность (181), новость (152), личность (133), обязанность (113), радость (111), способность (107), задолженность (100), скорость (84), зависимость (79), готовность (71), потребность (65), недвижимость (58), численность (56), сущность (51), гордость (41);

Слова, относимые к дериватам смешанного типа (25 слов): возможность (575), безопасность (382), частность (244), должность (211), ответственность (181), преступность (136), ценность (126), общественность (112), трудность (106), опасность (100), подробность (90), национальность (84), справедливость (83), независимость (80), особенность (75), действительность (72), сложность (68), уверенность (63), мощность (59), вероятность (56), договоренность (54), неприятность (46), благодарность (44), принадлежность (42), известность (40).

Обращает на себя внимание то, что если в Словаре доля чистых СД составляет 90 %, то в Корпусе доля слов, описываемых Словарем как чистые СД, среди частотных слов Корпуса значительно ниже – 72 % (см. рис. 2).

Анализ корпусного материала является предварительным. Необходимо установить, в каких реальных значениях выступает то или иное слово в Корпусе. Это позволит, в частности, уточнить словарное описание. Так, например, слово *реальность*, описываемое в Словаре как чистый синтаксический дериват (т. е. не имеющее самостоятельной статьи), имеет в Корпусе также предметное значение и регулярно выступает в формах мн. числа. Ср.:

Реальности СССР заставляли граждан западных стран ценить свободу и демократию.

Как заявил министр иностранных дел Ирана, США наконец признали иранские **реальности**.

Форма множественного числа указывает на использование в мутационном, предметном значении. Среди перечисленных выше существительных 17 слов газетных текстах могут употребляться во множественном числе⁵ *возможности* (167), *трудности* (99), *ценности* (97), *подробности* (85), *должности* (40), *неприятности* (37), *особенности* (33), *сложности* (24), *договоренности* (22), *национальности* (22), *мощности* (19), *опасности* (10), *принадлежности* (9), *реальности* (9), *частности* (4), *благодарности* (2), *вероятности* (1).

3. Регулярные типы вторичных предметных значений

Мы предположили, что выделенные в «Русской грамматике» семантические типы могут быть проверены и уточнены на основе анализа толкований, данных в Словаре. В словарных толкованиях регулярно используются слова, называющие тип предмета-носителя признака. См., например, толкование слова *странность* в Словаре: *странность: 1. см. *странный*. 2. Странный **поступок**, странное **поведение**.

С помощью компонентов толкований, указывающих на тип носителя признака, нами были выделены следующие отдельные виды регулярных значений, нашедших свое отражение более чем в одном слове (см. табл. 3).

Стоит отметить, что при отнесении «предметного» значения слова к тому или иному типу регулярно возникают сложности. Они связаны, во-первых, с тем, что в толковании многих слов встречается сразу более одного слова-указателя. См., например:

*наивность: 1. см. *наивный*. 2. Наивная **мысль**, **высказывание**, **поступок**.

⁵ В скобках указывается количество их употреблений во множественном числе в Корпусе.

Рис. 2. Процентное соотношение слов, описываемых в Словаре как синтаксические, лексические и «гибридные» дериваты, среди самых частых слов на *-ость* в Корпусе

Fig. 2. Percentage of words, described in the Dictionary as syntactic, lexical and «hybrid» derivatives, among the most frequent words in the Corpus

Таблица 3

Регулярные типы «объективированных» значений, свойственных существительным с суффиксом *-ость* (по толкованиям)

Table 3

Regular types of «objectified» meanings inherent in nouns with the suffix *-ost'* (by interpretation)

№	Регулярные типы значений	«Ключевые слова» в толкованиях	Примеры слов из Словаря ¹
1	предмет/вещество	«предмет», «вещество», «нечто...», «то, что...»	жидкость, принадлежность ²
2	лицо/существо	«человек», «существо», «тот, кто...»	знаменитость, живность
3	место	«место», «поверхность», «участок земной поверхности»	достопримечательность, крепость, поверхность
4	вид документа	«документ», «список»	ведомость, отчетность
5	вид/облик	«вид», «облик»	внешность, наружность
6	болезнь	«болезнь»	бездетность, карликовость
7	событие	«событие»	неожиданность
8	явление	«явление»	редкость ² , ненормальность
9	правила	«правила»	строгости, условности
10	время	«время», «возраст», «прошлое»	юность, зрелость, древность ²
11	поведение	«поведение»	смелость, фамильярность
12	поступок/действие	«действие», «деятельность», «поступок»	формальность, глупость, дерзость
13	слово/выражение	«слово», «выражение»	грубость, двусмысленность
14	отношение	«отношение»	несправедливость
15	чувство	«чувство», «ощущение»	радость
16	обстоятельство/положение	«обстоятельство», «положение»	случайность, неясность
17	собираемость	«совокупность», «круг»	растительность, общность, живность
18	информация	«известие», «информация»	гласность, новость
19	принадлежность	«принадлежность»	партийность, национальность

⁶ Номер значений у слов-примеров указывается по Словарю.

*неожиданность: 1. см. *неожиданный*. 2. Неожиданное **событие, обстоятельство**.

Во-вторых, некоторые слова имеют мутационные значения, относящиеся к разным семантическим группам. Ср.:

*занятость: 1. **Наличие** работы, обеспеченность работой. 2. **Состояние** того, кто занят чем-н., не имеет свободного времени.

*радость: 1. Веселое **чувство, ощущение** большого душевного удовлетворения. 2. **То, что** (тот, кто) вызывает такое чувство. 3. Радостное, счастливое **событие, обстоятельство**.

Из таблицы 3 можно увидеть, что выделенные в результате проведенного анализа толкований конкретные виды предметных значений близки к классификации, данной в «Русской грамматике» (см. выше), хотя и более подробны. Дальнейшее «сплошное» отнесение предметных значений существительных на *-ость* к одному из выделенных 11 типов позволит окончательно уточнить не-

обходимый для этого набор классов и определить состав и количественное соотношение слов, входящих в каждый из них.

Заключение

Таким образом, в итоге сплошного анализа словарного материала удалось подтвердить регулярное наличие у существительных на *-ость* трех выделяемых в специальной литературе типов значений – транспозиционного, параметрического и предметного (переносного); а также уточнить конкретные виды мутационных-предметных значений, передаваемых данными словами. Удалось также определить примерное соотношение в Словаре и Корпусе разных функциональных типов слов на *-ость* – ЛД,СД и «гибридов». Это соотношение подтверждает, что основной для слов на *-ость* является синтаксическая функция, но показывает, что в Корпусе газетных текстов доля слов, способных выступать как лексические дериваты, выше, чем в Словаре.

Источники фактического материала

Баяндина 1999 – *Баяндина Н.А.* К истории имен существительных с суффиксом *-ость* в русском литературном языке XVIII – первой четверти XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 221 с.

Словарь 2011 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Азбуковник, 2011. URL: <https://obuchalka.org/20190127106586/tolkovii-slovar-russkogo-yazika-s-vklucheniem-svedenii-o-proishojdenii-slov-shvedova-n-u-2011.html>.

Библиографический список

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с. URL: http://rusgram.ru/sites/default/files/liter/ssfp/apresjan_lexsem.pdf.

Земская 2011 – *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. Москва: Флинта, 2011. 328 с. URL: <https://studfile.net/preview/6857194/>.

Панов 2007 – *Панов М.В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. Москва: Языки славянской

культуры, 2007. 848 с. URL: <http://www.bookre.org/reader?file=1245281>.

Русская грамматика 1980 – *Русская грамматика*. Т. 1. / под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1980. 784 с. URL: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>; <https://bookree.org/reader?file=1351727>.

References

Apresyan 1995 – *Apresyan Yu.D.* (1995) Selected works. Volume 1. Lexical Semantics. Moscow: Shkola «Iazyki russkoi kul'tury», Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN, 472 p. Available at: http://rusgram.ru/sites/default/files/liter/ssfp/apresjan_lexsem.pdf. (In Russ.)

Zemskaya 2011 – *Zemskaya E.A.* (2011) Modern Russian Language. Word-formation. Moscow: Flinta, 328 p. Available at: <https://studfile.net/preview/6857194/>. (In Russ.)

Panov 2007 – *Panov M.V.* (2007) Proceedings on general linguistics and Russian language. Vol. 2. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 848 p. Available at: <http://www.bookre.org/reader?file=1245281>. (In Russ.)

Shvedova 1980 – *Shvedova N.Yu. (Ed.)* (1980) Russian Grammar. Vol. 1. Moscow: Nauka, 784 p. Available at: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>; <https://bookree.org/reader?file=1351727>. (In Russ.)